

RU

Научная рецензия на академическое издание:

Смирнова Е. А. Евангелие Василия Тяпинского.

К реконструкции глагольной системы «простой мовы» /

отв. ред. В. С. Ефимова. М.: Институт славяноведения РАН, 2024. 416 с.

Изотов А. И.

Аннотация. В рецензируемой монографии представлена попытка реконструкции глагольной системы письменного языка Литовской Руси XVI-XVII вв. на материале изданных Василием Тяпинским Евангелий от Матфея и Марка, в которых с колонкой с церковнославянским текстом сопоставлена колонка с «простой мовой», известной в литературе как западнорусский/рутенский/старобелорусский язык. Описывается языковая вариативность в области глагольного словоизменения, возникшая, в частности, в результате польского языкового влияния. Приложения к монографии содержат перебранный шрифтом Cyrillica Bulgarian текст памятника, распределенный по морфологическим категориям список представленных в памятнике глагольных словоформ и глагольный словоуказатель, а также факсимильное воспроизведение страниц памятника.

EN

Smirnova E. A. The Gospel of Vasilii Tiapinskii:

Toward a Reconstruction of the Verb System of “Prosta Mova” /

ed. by V. S. Efimova. Moscow: Institute of Slavic Studies,

Russian Academy of Sciences, 2024. 416 p.: Book review

A. I. Izotov

Abstract. The reviewed monograph presents an attempt to reconstruct the verb system of the written language of Lithuanian Rus' in the 16th-17th centuries. The analysis is based on the published Gospels of Matthew and Mark by Vasilii Tiapinskii, which juxtapose a column of Church Slavonic text with a column in “prosta mova”, known in literature as West Russian / Ruthenian / Old Belarusian. The monograph describes linguistic variability in the area of verb inflection, arising, in part, as a result of Polish language influence. The appendices to the monograph contain text of the source material set in Cyrillica Bulgarian, a morphologically categorized list of verb forms present in the text, a verb index, and a facsimile reproduction of the pages of the source.

Рецензируемая монография посвящена весьма интересному и дискутируемому даже на уровне терминологии феномену – языку восточнославянского населения Великого княжества Литовского, называвшего себя рúси-нами, а свой язык – русьским. Или же называвших себя «тутейшими» «тутошними, местными», которые говорят «по-просту» «просто». В литературе этот язык может обозначаться как «рутенский» (< лат. Ruthenia ‘Россия’), западно-русский (в противоположность восточно-русскому языку Москвы), как старобелорусский и даже как староукраинский (Иванов Вяч. Вс. Славянские диалекты в соотношении с другими языками Великого княжества Литовского // Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры: в 7 т. М.: Знак, 2009. Т. V. Мифология и фольклор). Не вступая в дискуссию, в которой политические факторы играют не меньшую роль, чем собственно лингвистические, отметим лишь, что язык Тяпинского, как нам представляется, всё же ближе к современному русскому, чем к современным белорусскому и украинскому, ср. «простомовный» фрагмент из памятника и соответствующие ему тексты из русского (синодального), белорусского и украинского переводов, взятых с сайта <https://azbyka.ru/biblia/>:

1. Їсу пакъ родивши се въ виѣлиеме юдскомъ во дни ирода короля ото мудрецы зо вѣсходу пришли до ерусалима
2. Мовечи где еѣ нарoженый королъ юдскій, виделисмо бо звезду его на вѣсходе и пришлисмо поклонити сѧ ему. /

Когда же Иисус родился в Вифлееме иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.

Калі ж Іісус нарадзіўся ў Віфлеэме Іудзейскім у дні цара Ірада, вoсь, мудрацѣ з усходу прыйшлі ў Іерусалім і кажуць: дзе нарoджаны Цар Іудзейскі бо мы бачылі зорку Яго на ўсходзе і прыйшлі пакланіцца Яму.

Коли Ісус народився у Вифлеємі Юдейськiм, за днів Ірода царя, мудреці прійшли в Єрусалим зо Сходу і спитали: «Де цар юдейський, що оце народився? Бо ми бачили його зорю на сході й прійшли йому поклонитись».

В Предисловии обосновывается выбор Евангелия Василия Тяпинского для изучения книжной разновидности «простой мовы», активно используемой в исследовательском дискурсе, однако в иных аспектах – прежде всего полемически-богословских, – что, по нашему мнению, безусловно связано с тем обстоятельством, что Василий Тяпинский был не православным, как большинство носителей «простой мовы», а кальвинистом, перешедшим в антитринитарию. Истории изучения памятника, начатой статьями архимандрита Иосифа в середине позапрошлого века и продолженной современными исследователями, посвящено 8 страниц информативно насыщенного текста (Смирнова, 2024, с. 8-16).

Первая глава (Смирнова, 2024, с. 17-30) содержит сведения об истории изучения «простой мовы» как письменного языка Великого княжества Литовского XVI-XVII вв., в основу которого легли диалекты проживающего на его территории восточно-славянского населения, начатой еще в конце XIX века П. И. Житецким, М. В. Довнар-Запольским, Е. Ф. Карским, А. А. Назаревским, Я. Ф. Головацким и продолженного в наши дни такими учеными, как М. Гардзанини, В. Мякишев, М. Мозер, А. Даниленко, А. Рабус, С. Ю. Темчин и др. Подробно анализируются использовавшиеся для обозначения данного идиома термины – *русский* (Ф. Скорина), *литовский* (Лаврентий Зизаний, Памва Берында), *польско-русский* (А. Х. Востоков), *западно-русский* (М. Коялович, Е. Ф. Карский, А. И. Соболевский, В. Н. Топоров), *книжный малорусский* (П. И. Житецкий), *староукраинский письменно-литературный* (Л. Л. Гумецкая), *староукраинский книжный* (М. А. Жовтобрюх), *письменный западно-русский / рутенский* (Вяч. Вс. Иванов). Обсуждается диалектная основа «простой мовы», сферы её функционирования, проблема соотношения терминов «проста мова» и «руська мова» – идет ли речь о взаимозаменяемости или о дополнительной дистрибуции.

Во второй главе (Смирнова, 2024, с. 31-72) рассматриваются используемые в памятнике глагольные формы, а именно формы настоящего времени, формы будущего времени (синтетические и аналитические), формы прошедшего времени (синтетического и аналитического перфекта и плюсквамперфекта), формы повелительного наклонения (во всех лицах и числах), формы условного наклонения, причастие, деепричастие, инфинитив.

Третья глава (Смирнова, 2024, с. 73-92) посвящена вариативности – фонетической (вариативность *се/са* – см. пример в начале рецензии; отвердевшие *р/в* в финали повелительного наклонения, *л/в* в суффиксе л-причастия), орфографической (вариативность *и/ї*; *е/ѣ*), морфологической (результат польского влияния практически на все глагольные парадигмы), текстологической (результат ошибок и неточностей перевода с церковнославянского).

В четвертой главе (Смирнова, 2024, с. 93-105) рассмотренные ранее глагольные формы группируются в систему парадигм, снабженных необходимым комментарием.

Далее идут Заключение (Смирнова, 2024, с. 106-107) и Библиография (Смирнова, 2024, с. 108-126), содержащая более двухсот пятидесяти наименований статей и монографий, 9 изданий текстов и десять словарей.

Три приложения содержат перенабранный шрифтом Cyrillica Bulgarian текст памятника (Смирнова, 2024, с. 131-192), распределенный по морфологическим категориям список представленных в памятнике глагольных словоформ (Смирнова, 2024, с. 193-225), глагольный словоуказатель (Смирнова, 2024, с. 226-280), а также факсимильное воспроизведение страниц памятника (Смирнова, 2024, с. 283-415).

К сожалению, работа не лишена недостатков, мешающих насладиться её достоинствами. В частности, на с. 34-39 декларируется наличие в памятнике форм будущего времени типа старославянских *бѣдѣ пиѣ*, семантика которых трансформируется под влиянием польского, однако примеры (а они были бы крайне интересны!) не приводятся.

Встречаются не вполне удачные формулировки, ср., например, две подряд идущие фразы на 48 с.: «Синтетические формы представлены во 2 л. ед. и мн. числа, описательные императивные конструкции – в 1 л. ед. числа, 3 л. ед. и мн. числа. Исключение составляет форма 1 л. мн. числа, которая образуется двумя способами: синтетическим и аналитическим». Проще и понятнее, на наш взгляд, было бы написать: «Синтетические формы представлены в 1 л. мн. числа, а также во 2 л. ед. и мн. числа, аналитические – в 1 и 3 л. ед. и мн. числа». В параграфе о фонетической вариативности второй подпараграф на с. 78 называется «Отверждение согласных *р* и *в*», однако ни одного примера на НЕ отвердевшие *р* и *в* не приводится (мы исходим из обозначенных здесь же признаков отверждения/неотверждения данных согласных).

Тем не менее, подводя итог написанному, отметим, что название рецензируемой работы вполне соответствует её содержанию, её структура отличается логичностью, а её стиль – научностью, использованный иллюстративный материал вполне уместен. Поэтому рецензируемая монография будет, без сомнения, интересна не только специалистам по языковой ситуации в Великом княжестве Литовском XVI-XVII веков, но и славистам самого широкого профиля – как теоретикам, так и историкам славянских языков.

Информация об авторах | Author information

Изотов Андрей Иванович¹, д. филол. н., доц.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Andrey Ivanovich Izotov¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ a.i.izotov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.04.2025; опубликовано online (published online): 19.05.2025.

Ключевые слова (keywords): Василий Тяпинский; западнорусский язык; рутенский язык; старобелорусский язык; церковнославянский язык; система глагольных форм; Vasilii Tiapinskii; West Russian language; Ruthenian language; Old Belarusian language; Church Slavonic language; verb system.